

Глава 1

На тридцать второй день после начала эпидемии вируса зомби погода стояла ясная.

Волны одна за другой набегали на пляж, а отступая, уносили с собой горстки песка, мерцавшего в лучах солнца. Над кромкой воды кружили чайки; время от времени они камнем падали вниз и тут же взмывали ввысь — в длинном клюве каждой уже была зажата тонкая рыбёшка.

Прибрежная деревня утопала в золотистом солнечном свете. Светило поднималось всё выше, но в селении не было ни малейшего движения, словно все его жители всё ещё были погружены в глубокий сон.

Раздался тихий скрип.

Дверь одного из дворов приоткрылась, и в образовавшейся щели показался глаз — с тёмным, почти чёрным зрачком и длинными, слегка изогнутыми ресницами. Миндалевидный глаз быстро метнулся вправо и влево. Убедившись, что на тропинке перед домом никого нет, его обладатель приоткрыл дверь пошире и выскользнул наружу.

На нём была простая одежда: белая толстовка с длинными рукавами и чёрные спортивные штаны, заправленные в резиновые сапоги до середины икры.

В левой руке он держал красное пластиковое ведро, в котором лежали щипцы для угля с красной рукояткой и крюк для сбора устриц. Поверх этих инструментов для сбора морепродуктов были небрежно брошены старые, потёртые рабочие перчатки.

В правой руке он крепко сжимал железную лопату. На тыльной стороне его ладони вздулись синие вены, выдавая готовность в любой момент взмахнуть ею, как оружием.

Су Жань, весь настороже, сделал всего шаг, как вдруг почувствовал, что в его правую ногу что-то упирается.

Он обернулся и увидел большого пса с мягкой серебристо-белой шерстью. Тот тыкался носом ему в икру, тяжело дыша и возбуждённо виляя хвостом, всем своим видом показывая, что намерен последовать за хозяином.

— Тс-с! Назад! — прошептал Су Жань, махнув правой рукой. — Снаружи слишком опасно, не выходи!

Пёс тихонько заскулил, виляя хвостом с такой силой, что его зад ходил ходуном.

Су Жань нахмурился:

— Не будешь слушаться — сегодня останешься без мяса, понял?

— У-у-у... — Пёс топнул лапой, словно пытаясь возразить.

Но, видя, что Су Жань непреклонен, он неохотно отступил во двор, не сводя с хозяина умоляющего взгляда.

— Сиди дома смирно, — сказал Су Жань, медленно прикрывая дверь. Поколебавшись, он всё же добавил шёпотом: — Если услышишь какой-нибудь шум, не лай... хорошо?

Пёс фыркнул.

Су Жань решил, что тот всё понял.

Даже если и нет, ничего не поделаешь.

Он закрыл дверь, повернулся лицом к деревенской тропинке, глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Сделав шаг, он вышел на солнечный свет.

С начала эпидемии вируса зомби прошло больше месяца.

Раньше в их деревне жило более двухсот человек, теперь же, включая его самого, осталось всего две семьи — шесть человек.

Впрочем, так было неделю назад, когда соседский парень, уезжая, рассказал ему об этом. Весь этот месяц Су Жань просидел дома, заперев двери и окна, и лишь пассивно получал новости из внешнего мира. Сегодня он впервые вышел наружу.

Прошла неделя, и кто знает, целы ли ещё те две семьи.

Су Жань осторожно шёл по деревенской тропинке, настороженно прислушиваясь к каждому шороху.

Солнце пекло нещадно, и, пройдя совсем немного, он почувствовал, как спина покрылась

тонкой плёнкой пота.

Хотя остров Луань и был морским, здесь всегда была чёткая смена времён года, и обычно в марте не бывало так жарко.

Су Жань внезапно осознал — это он так нервничал, всё его тело было напряжено до предела, отчего он и вспотел.

Он снова глубоко вдохнул, медленно выдохнул и постарался расслабить мышцы.

...

Днём зомби «отдыхали».

Следуя своим прижизненным привычкам, они возвращались в свои дома и, свернувшись в тени, впадали в спячку. Выманить их наружу было непросто.

Поэтому дневное время считалось относительно безопасным.

Су Жань старался ступать как можно тише, словно кошка, крадущаяся вдоль стены, не оставляя следов.

Его дом находился недалеко от пляжа, всего в десяти минутах ходьбы.

Но сегодня, поддавшись внутреннему порыву, он намеренно сделал крюк, чтобы взглянуть на дома двух других выживших семей.

Один из них принадлежал тётушке Ли, которая раньше больше всех любила поболтать с прохожими у ворот деревни.

Тётушка Ли жила здесь со своим мужем. Детей у них не было, так они и жили, поддерживая друг друга.

Су Жань осторожно заглянул к ним во двор.

Ворота были плотно закрыты, на окнах задернуты шторы. Сколько он ни всматривался, никого не увидел.

Тётушка Ли славилась своей любовью к запасам. Она постоянно жаловалась, что в холодильнике не хватает места. Значит, еды у них должно было хватить, да и в огороде кое-что росло... Наверное, всё в порядке.

Су Жань пошёл дальше.

Завернув за угол налево, а затем направо, в конце тропинки он увидел дом другой выжившей семьи — старшей сестры Чжао.

В прошлом году старшая сестра Чжао развелась с мужем и вернулась на остров работать гидом.

Сначала родители уговаривали её пойти на свидание вслепую, но потом, видя, как её карьера пошла в гору и жизнь стала налаживаться, они успокоились и перестали вмешиваться.

Они жили втроём. Раньше, проходя мимо их дома, Су Жань всегда слышал её звонкий смех и обрывки телефонных разговоров, но сейчас двор был тих, словно вымер.

Су Жань молча постоял мгновение, а затем повернулся и ушёл.

В полном одиночестве он прошёл через безмолвную деревню и вышел на берег. Лишь когда его ноги ступили на мягкий песок, тяжесть, давившая на грудь, наконец-то отступила.

В лицо дул порывистый морской ветер, неся с собой солёный запах.

Кричали чайки, кружа над отступившим морем.

Глядя на эту картину, можно было подумать, что апокалипсиса и не было.

Словно мир по-прежнему был спокоен, и даже на этот пляж, известный лишь местным жителям, скоро придут смеющиеся и болтающие туристы.

Су Жань на мгновение замер, погрузившись в свои мысли, но тут же встряхнул головой, отгоняя их прочь. Он достал из ведра рабочие перчатки, надел их и шагнул вперёд.

После вспышки вируса зомби глобальная связь быстро вышла из строя, инфраструктура была разрушена, и человеческая цивилизация откатилась на несколько ступеней назад.

Теперь, конечно, не было ни интернета, ни возможности проверить таблицу приливов и отливов. К счастью, Су Жань вырос на берегу моря и умел рассчитывать время приливов и отливов.

Сегодня он пришёл как раз вовремя.

Было двенадцать часов дня, отлив прошёл наполовину. Примерно к половине второго он

достигнет своего пика, а затем начнётся прилив.

На бескрайнем пляже он был один-одинёшенек. Больше не нужно было бояться, что шаги привлекут зомби, и он, сорвавшись с места, побежал искать морские дары под ногами.

Два дня назад прошло полнолуние, сегодня всё ещё был сильный отлив, так что улов обещал быть богатым.

Вскоре Су Жань заметил на песке небольшой бугорок.

Он тут же присел на корточки и начал копать. Через пару мгновений он выкопал венерианского моллюска размером с половину ладони.

Хороший знак.

Су Жань бросил моллюска в ведро, чувствуя, как его охватывает азарт.

Поблизости он выкопал ещё с десятков таких же, больших и маленьких.

Вода продолжала отступать, и он следовал за ней. Набрав почти полведра моллюсков, он выпрямился, разминая шею и плечи, и подумал: «Вот бы что-нибудь покрупнее, рыбу, краба или осьминога... В конце концов, сегодня же сильный отлив!»

Но, увы, небо не спешило исполнять его желания.

Су Жань долго искал, но кроме моллюсков ему ничего не попадалось. Лишь на одном из рифов он соскрёб несколько острых улиток и мидий.

Первоначальный азарт быстро угас. Он вытер рукавом солёные брызги с лица и с недоумением огляделся.

Неужели он пропустил дыхательные отверстия в песке? Вроде бы нет.

Пробродив до половины третьего, он с сожалением отправился домой.

Итог: вылазка была и удачной, и не очень.

Вернувшись домой, Су Жань тут же подпёр входную дверь изнутри старым деревянным

шкафом, стоявшим у ворот.

Хотя зомби, казалось, пока не проявляли осмысленного желания выламывать двери, дополнительное укрепление придавало ему чувство безопасности.

К счастью, два месяца назад, когда отец купил новый шкаф, он не продал этот старый.

Су Жань перевёл дух, снял рабочие перчатки и бросил их в ведро, а затем присел на корточки и принялся самозабвенно тискать Сюэтуаня.

Сюэтуань был обычной дворнягой, хотя многие принимали его за какую-то породу волкодавов. На самом деле он был потомственным дворнягой во втором поколении. Мать Су Жаня когда-то взяла его щенком у друзей, и с тех пор он рос в их семье.

Ему было три года, он был ласковым, умным, но совершенно беззаботным, так что сторожевой пёс из него не получился. Вся семья баловала его, как ребёнка.

За последний месяц они с Су Жанем остались вдвоём. Пёс привык к этому за два-три дня.

Вдоволь наобнимавшись с Сюэтуанем, Су Жань встал, отряхнул штаны и, взяв ведро, пошёл заниматься делами. Сюэтуань, виляя хвостом, следовал за ним.

Их дом представлял собой трёхэтажное здание с двором площадью около шестидесяти квадратных метров.

Слева от входа стояла машина, покрытая толстым слоем пыли. Обычно на ней ездил его отец, но и он делал это нечасто, предпочитая передвигаться на электроскутере.

За день до Праздника фонарей отец отвозил их младшую сестру, ученицу второго класса старшей школы, в город. Они тоже доехали на такси до материка, а затем пересели на автобус.

Его мать работала медсестрой в городской больнице на материке и обычно жила в съёмной квартире неподалёку от работы, лишь изредка приезжая домой.

Старшему брату было двадцать шесть, он тоже работал в другом городе и в этом году приезжал домой только на Новый год и на следующий день, а потом сразу уехал.

В общем, так совпало, что в момент вспышки вируса зомби дома были только Су Жань и Сюэтуань, и с тех пор они вдвоём и охраняли дом.

Возвращаясь к двору.

Машина стояла на своём месте, и её давно никто не трогал.

За машиной, вдоль стены, тянулся цветник шириной около метра. Первая его половина была засажена розами, а вторая — бамбуком, который много лет назад посадил их дед.

У стены росло апельсиновое дерево, также посаженное дедом много лет назад.

В проходе между бамбуком и домом его мать, любительница уюта, поставила стол, стулья и зонт от солнца. Когда приходили гости, она всегда приглашала их посидеть там.

С одной стороны рос бамбук, с другой — вдоль стены дома — гортензии. В сезон цветения здесь было очень красиво, словно кусочек природы в собственном дворе.

Правая половина двора была отведена под две прямоугольные грядки размером 1 на 3 метра.

И за грядками, и за цветами обычно ухаживал его отец. Эти две грядки всегда использовались по максимуму, и весной на них росло множество разных культур.

Конечно, сейчас было ещё не время, и большая часть грядок была пуста после перекопки. Саженцы, которые Су Жань вырастил за этот месяц, всё ещё стояли в импровизированном парнике у стены.

Он высыпал пойманных моллюсков, улиток и мидий в домашний аквариум с морской водой — раньше в нём жили декоративные рыбки, но после их смерти отец махнул на всё рукой и превратил аквариум в подобие витрины на рыбном рынке, где держал только то, что собирались съесть в ближайшие пару дней. Он оставил их там, чтобы они выпустили песок, намереваясь съесть их сегодня вечером или завтра.

Затем он умылся и пошёл в огород за картошкой и тат-соем.

Сюэтуань всё время крутился рядом, помогая ему.

Картошку и тат-сой посадили ещё до Нового года, и они ели их уже некоторое время.

Выкопанный куст картошки принёс восемь-девять клубней. Самый маленький был размером с перепелиное яйцо, а самый большой едва помещался в одной руке. Кроме одного, подточенного червями, все остальные были целыми.

Тат-сой был сочно-зелёным и рос пышно. Если не съесть его сейчас, то скоро он мог зацвести.

Вымыв овощи, Су Жань подошёл к индукционной плите на кухне.

Газ больше не подавали, но электричество ещё было.

Ещё пять лет назад, когда стихийные бедствия стали происходить всё чаще, люди постепенно научились приспосабливаться.

Те, у кого была возможность, устанавливали солнечные панели.

Те, у кого была возможность, покупали multifunctional фильтры для воды.

Мать Су Жаня ещё пять лет назад предусмотрительно купила полный комплект оборудования для выработки солнечной энергии, и сейчас панели, установленные на крыше их дома, продолжали работать.

В кухонном шкафу был спрятан небольшой бытовой multifunctional фильтр для воды, появившийся в продаже три года назад. Он мог очищать дождевую и морскую воду до состояния питьевой и обеспечивать ею весь дом.

Раньше фильтр был подключён к водопроводу, но после вспышки вируса зомби и прекращения подачи воды Су Жань подключил его к резервуару для воды, купленному три года назад.

Этот резервуар раньше стоял под лестницей на первом этаже, а теперь Су Жань перенёс его на улицу, под окно кухни, рядом с гортензиями. Он вмещал до 5 тонн воды, был 2,2 метра в высоту и 1,8 метра в диаметре.

Рядом с гортензиями он смотрелся не очень эстетично, но в апокалипсис было не до красоты.

Су Жань ловко поставил картошку вариться на пару, а затем нарезал тат-сой и постную свинину, которую достал из морозилки вчера вечером, и приготовился жарить.

Разогрев масло, он сначала бросил на сковороду мясо, а затем овощи.

Быстро обжарив всё, он выложил блюдо на тарелку, а оставшееся мясо сварил без соли — специально для Сюэтуаня, чтобы подмешивать в его корм.

Сюэтуань сидел рядом, преданно глядя на него и пуская слюни.

Приготовив простой обед, Су Жань прошёл через дом, поставил собачью миску у порога, а сам сел на ступеньки и принялся за еду.

Сюэтуань ел быстро и шумно, издавая чавкающие звуки, по которым можно было представить, с какой скоростью он поглощает пищу.

Су Жань, жуя картошку, бормотал себе под нос:

— Неизвестно, на сколько хватит мяса в холодильнике. Ешь помедленнее, наслаждайся вкусом, понял?

Сюэтуань:

— Хлюп-хлюп-хлюп!

— Ешь так, будто это твой последний ужин, глупыш.

— Хлюп-хлюп-хлюп!

— Совершенно не ценишь.

Су Жань с укоризной ткнул пальцем в голову Сюэтуаня, но тут же его взгляд смягчился, и он нежно погладил пса по шерстке.

Затем он молча доел свой обед.

Помыв посуду, он взял с подоконника телефон и снова сел на ступеньки.

Экран загорелся, в правом верхнем углу по-прежнему горела надпись «Нет сигнала».

Он открыл WeChat, все сообщения в котором обрывались 12 февраля.

Самым верхним было сообщение от матери. Она тоже уехала на работу, не дождавшись Праздника фонарей. 12 февраля, зная, что он один дома в праздник, она перевела ему деньги, чтобы он заказал себе что-нибудь вкусное.

Но на острове не было ничего особенного, и в тот день Су Жань просто приготовил себе еду из овощей с огорода. Деньги он собирался вернуть матери после праздника.

Взгляд Су Жаня потускнел.

Вторым было сообщение от сестры, Су Исинь. 11 февраля, едва сев в автобус, она вспомнила о чём-то важном и написала ему: «Ааааа, братик, доставка моего мерча задерживается, я забыла поменять адрес на школьный, помоги мне получить иними распаковку, умоляю! [Плачущий котик.jpg]»

К сожалению, эта посылка, должно быть, навсегда застряла в пути.

Дальше были сообщения от его университетских соседей по комнате, от брата, от отца...

Су Жаню было девятнадцать, он учился на втором курсе.

Приехав домой на зимние каникулы, он не ожидал, что вирус зомби задержит его здесь навсегда.

Он молча просмотрел историю чатов, затем переключился на журнал вызовов. Две записи вверху списка впились в него взглядом.

Одна — от 9 марта, неделю назад, в 23:55, в тот вечер, когда соседский парень покинул деревню. Звонок от отца, длительностью в одну минуту.

Другая — от 13 февраля, в день вспышки зомби-вируса, в 11:23 утра. Звонок от матери, всего 12 секунд.

Су Жань долго смотрел на эти две записи.

— У-у-у...

Сюэтуань беспокойно ткнулся ему в руку, пытаясь просунуть голову под мышку.

Су Жань отложил телефон и обнял пса за голову, тихо прошептал:

— Мы должны быть хорошими и ждать их возвращения... слушаться...

После обеда он немного вздремнул, а проснувшись, задумался.

Хотя сегодня улов был невелик, удачное возвращение было хорошим знаком.

— Можно выходить.

Конечно, можно было и не выходить. Даже если мясо в холодильнике закончится, можно прожить и на овощах. Но лично Су Жань не хотел так просто запирается дома.

Предыдущий месяц, проведённый взаперти, был периодом уныния, а не трусости или бегства.

Даже в апокалипсис он хотел найти способ жить почти «нормальной жизнью».

И когда он найдёт новый способ выживания, возможно, он сможет помочь и тётушке Ли, и старшей сестре Чжао...

Мысли прервались.

Су Жань закрыл глаза и продолжил размышлять.

Сегодня был сильный отлив, но завтра, скорее всего, будет уже средний.

Затем наступит малый отлив, мёртвый сезон, и улов будет всё меньше и меньше. Следующего сильного отлива придётся ждать ещё полмесяца.

Может, стоит рискнуть и выйти ещё раз сегодня вечером, пока есть ещё один отлив?

Пляж, на котором он был днём, не подходил. Можно попробовать пойти на юг, там больше рифов, а в их расщелинах может быть больше живности.

Вечерний отлив начнётся примерно в половине восьмого, к тому времени уже точно стемнеет, и зомби станут активнее.

Но если после наступления темноты на пути от его дома до пляжа не будет бродячих зомби, то это вполне осуществимо...

Не слишком ли это безрассудно?

Су Жань гладил Сюэтуаня по голове и размышлял.

Сумерки окутали небо.

После ужина Су Жань, не в силах успокоиться, подошёл к окну своей спальни на третьем этаже и выглянул наружу.

На самом деле он уже несколько дней наблюдал. На пути от его дома до пляжа, в тех нескольких домах, что стояли вдоль дороги, зомби были довольно «домашними». Большую часть времени они бродили по своим дворам и выходили за ворота, только если слышали кошачье мяуканье или птичий крик.

Днём он так нервничал, потому что это был его первый выход после начала эпидемии.

Сейчас он видел, что в доме напротив, у дядюшки Фана, сам дядюшка и тётушка Фан уже вышли во двор и отплясывали, мотая головами из стороны в сторону.

Их сын тоже работал в другом городе и уехал ещё до Праздника фонарей. Сейчас его судьба была неизвестна.

Дальше, в домах тех двух семей, ворота были лишь слегка приоткрыты, и никаких подозрительных фигур оттуда не появлялось...

Сердце Су Жаня забилося сильнее.

Идти или не идти?

Будь его родители дома, они бы точно настучали ему по голове.

Отец, человек неразговорчивый и угрюмый, ничего бы не сказал, только бы сверлил его взглядом; мать бы грозно рявкнула: «Куда собрался?!»

Но, к сожалению, дома никого не было.

Глаза Су Жаня блеснули в темноте. Поразмыслив, он повернулся и спустился вниз.

...

— У-у-у...

Сюэтуань, как обычно, крутился у его ног, провожая до самых ворот.

Су Жань приложил палец к губам, призывая его к тишине.

Пёс с серебристо-белой шерстью обиженно сел, перебирая передними лапами.

— Если что-то пойдёт не так, я сразу вернусь. Пока меня нет, не лай, понял?

— У-у-у...

— Сюэтуань самый послушный и умный, правда?

Су Жань энергично потрепал пса по голове, велел ему сидеть на месте, а затем, как и днём, осторожно приоткрыл дверь. Он осмотрелся по сторонам и, убедившись, что опасности нет, выскользнул с ведром наружу.

Ночью деревенские фонари не горели, вокруг стояла кромешная тьма.

Но неделю назад Су Жань заметил, что его ночное зрение поразительно улучшилось.

Даже в полной темноте, без фонаря, он мог отчётливо видеть всё вокруг.

Затаив дыхание, он на цыпочках проскользнул мимо дома дядюшки Фана.

Быстро миновав два дома, он добежал до поворота. Нужно было свернуть направо. Су Жань выглянул на широкую дорогу и его сердце забилося ещё быстрее — зомби не было! Зомби действительно не вышли!

Он быстро пробежал этот длинный участок, на следующем перекрёстке свернул налево — и там тоже не было зомби. Так, без всяких препятствий, он добежал до самого пляжа!

Успешно добрался!

Он с облегчением выдохнул.

Подул солёный морской ветер. Впереди простиралась бескрайняя тьма, и лишь неполная луна висела в небе, освещая далёкую гладь моря.

В детстве Су Жань часто ходил с дедом на ночной сбор морепродуктов. Каждый раз, стоя под этим огромным тёмным небом, он чувствовал необъяснимый страх перед чем-то необъятным.

Но сейчас, глядя на это бескрайнее пространство, он ощущал лишь полное чувство безопасности.

Су Жань прошёл немного вглубь пляжа и, убедившись, что находится на безопасном расстоянии, остановился и посмотрел вперёд.

Отлив только начался, нужно было немного подождать, прежде чем начинать сбор.

Как раз ему нужно было идти на юг, ещё немного пройти.

Он повернулся и, ступая по песку, медленно пошёл на юг. Под ногами раздавался тихий скрип.

Ночью ветер был довольно сильным. Будь сейчас лето, и не будь на нём длинных штанов, его икры уже бы жгло от поднимаемого ветром песка.

Су Жань молча шёл минут десять. Почувствовав, что дошёл до нужного места, он уже собирался сесть на песок, как вдруг заметил впереди что-то лежащее на пляже и мерцающее в лунном свете.

...Большая рыба?

Кажется... очень большая!

Отлив только начался, а уже такой улов?!

Су Жань от волнения бросился вперёд. Подбежав ближе, он остолбенел.

На песке перед ним лежал... наполовину человек, наполовину рыба. Существо выглядело настолько типично, что Су Жань засомневался, не спит ли он, прикорнув у окна на третьем этаже своего дома...

Русал.

<http://bllate.org/book/16994/1580424>